

Эта планета на окраине галактики была лишена какой-либо растительности, а её поверхность состояла из сплошного слоя твердых горных пород. Находясь в зоне межзвездных турбулентностей, она тысячи лет оставалась нетронутой, скрытой от чужих глаз.

Однако стоило обнаружить здесь залежи первородного камня частиц Н, как ее покой был нарушен навсегда.

Цезарь не стал опрометчиво углубляться в самый центр. Убедившись, что расстояние до Легиона Славы достаточно велико, чтобы не оказаться под ударом с двух сторон, он замедлил ход. Применив уже проверенный трюк, он с помощью звуковых волн обманул датчики херу-зверей, после чего активировал энергетический клинок и начал прорезать породу прямо в оранжево-красной зоне, отмеченной детектором частиц Н.

Мощный манипулятор меха легко вскрыл верхний слой камня, обнажив под ним густую, похожую на молочную сыворотку массу.

Цезарь ликовал. Он полагал, что первородный камень скрыт на глубине сотен метров, и уже приготовился к долгой выработке, но не ожидал, что концентрация частиц Н настолько высока, что чистейший ресурс доступен уже на глубине нескольких десятков метров! Теперь за эти пятнадцать минут он мог добыть куда больше, чем планировал.

Несмотря на внутреннее волнение, руки Цезаря действовали четко: манипуляторы меха трансформировались в приемные трубы и погрузились в гущу, начиная откачку. Первородный камень частиц Н — одно из немногих в космосе веществ в чистом элементарном состоянии. В естественном виде он полужидкий, но при извлечении на поверхность мгновенно твердеет, превращаясь в материал прочнее алмаза, который крайне трудно обрабатывать и добывать.

Цезарь прекрасно знал об этом свойстве, поэтому не поскупился и заранее оснастил сжатое пространство меха несколькими специализированными накопителями для частиц Н.

Скорость откачки достигала двадцати кубометров в секунду, и даже при такой производительности на очистку этого участка ушло целых три минуты!

Изначально он не был чрезмерно жадным, поэтому накопители занимали лишь часть сжатого пространства меха — около десяти тысяч кубических метров. Но сейчас один лишь небольшой участок уже заполнил три тысячи кубов, и места катастрофически не хватало.

Человеческая жадность не знает границ: Цезарь уже прикидывал, как выторговать долю из хранилищ Легиона Славы или как вернуться сюда позже, подготовив больше емкостей для нового рейда.

С воодушевлением он вернул пласты породы на место, тщательно замаскировал следы разрезов и стер все свидетельства своего пребывания.

Но как только Цезарь активировал энергетический клинок, чтобы начать резку второго участка, система предупреждения меха издала пронзительный сигнал!

Энергетический клинок молниеносно ударил вправо-назад!

Раздался яростный рев херу-зверя. Клинок прошил тело существа насквозь, но исчез без следа, словно капля дождя, упавшая в океан. Никакой отдачи, никакой энергии — казалось, противник просто поглотил удар.

Звуковые волны должны были блокировать обнаружение минимум на пятнадцать минут. Предыдущие тесты прошли идеально, но не прошло и пяти, как ему пришлось лицом к лицу столкнуться со взрослым херу-зверем!

Цезарь не стал тратить силы на раздумья, почему звуковая маскировка дала сбой. После неудачной атаки он немедленно выпустил залп световых снарядов, но херу-зверь на этот раз ловко уклонился.

Взрослый херу-зверь был огромен — этот экземпляр даже превосходил по размерам мех Цезаря, внушая первобытный ужас.

Цезарь понимал, что херу-звери, будучи производными энергиями, не боятся энергетического оружия, поэтому сразу перешел на снаряды, созданные на основе космического излучения, отказавшись от других видов атаки.

Он не смел проявлять самоуверенность: шансы против херу-зверя были невелики.

В бою с существом, состоящим из чистой энергии, мех, сам зависящий от энергопотребления, терял преимущество. Малоэффективные энергетические клинки были бесполезны, приходилось использовать тяжелое вооружение с высоким расходом энергии, что лишь ускоряло истощение запасов меха.

Более того, этот богатый источник частиц Н был бесполезен для меха — машина не обладала функцией прямой подпитки энергией из первородного камня!

Цезарь не был глупцом, готовым сражаться до последнего вздоха. Как только он столкнулся с херу-зверем, он понял: единственный путь к спасению — выждать момент и бежать.

Цезарь отступал, готовясь к худшему. Еще до высадки он заметил искусственный спутник, вращающийся вокруг планеты. Вероятно, Легион Славы использовал лишь один спутник, чтобы не привлекать внимания межзвездных систем наблюдения. Если повезет, пройдет еще несколько минут, прежде чем они зафиксируют аномалию. Хотя его мех был невидим для спутника, активность херу-зверя точно привлечет внимание Легиона.

Цезарь не привык полагаться на удачу. Он решил действовать решительно: после серии мощных залпов он резко рванул в сторону и взмыл в воздух...

БАХ!

Огромный мех, застигнутый врасплох, рухнул на землю!

Цезарь уставился на херу-зверя, который, вцепившись острыми когтями в скальную породу, яростно ревел, глядя на него.

Гравитация в воздухе резко подскочила, из-за чего попытка побега провалилась. А такой разгневанный херу-зверь, не успокоится, пока не разорвет нарушителя на куски.

Значит, единственный выход — убить его.

На лице Цезаря не дрогнул ни один мускул. Он перенастроил гравитационные компенсаторы меха и, когда херу-зверь после нескольких приседаний прыгнул вперед, вырвался из-под воздействия гравитации и отскочил.

Вскоре Цезарь понял, что херу-зверь способен управлять гравитацией.

Наблюдая ранее за боями пилотов Легиона Славы с этими тварями, он видел, что их мехи двигались свободно, поэтому и не подозревал о такой способности.

Информация, которой владел Цезарь, была почерпнута из публичных или частично скрытых архивов Федерации. Он не знал, что Федерация знает о первородных камнях и херу-зверях куда больше, чем остальные силы в галактике, и эти данные были засекречены.

Цезарь не знал о существовании таких сведений и не пытался взломать систему высшего уровня доступа. В прошлой жизни он тоже об этом не догадывался.

Первородный камень частиц Н — величайшая редкость. Тот, что использовала Федерация, был добыт десятки лет назад. Если бы не его нынешнее вмешательство, Федерация наверняка захватила бы этот ресурс и решила проблему истощения запасов.

За тридцать лет службы он ни разу не сталкивался с заданиями по поиску таких камней и никогда не мечтал о том, чтобы случайно наткнуться на подобную планету. Поэтому он никогда не изучал херу-зверей, сопровождающих эти залежи.

Все его выводы строились на этой минутной схватке.

Люди из Легиона Славы, осмелившиеся бросить вызов херу-зверю, очевидно, обладали специальным оружием и модифицировали мехи с учетом уникальных характеристик существ, поэтому им всё удавалось так легко.

Цезарь знал, что херу-зверь не остановится, пока не убьет нарушителя. Но он не знал, что Легион Славы мог бы так же тихо украсть камень, но не делал этого, потому что херу-зверь — не просто спутник первородного камня, а его страж. Камень в его владениях подобен его крови: любое изменение он чувствует мгновенно.

А ведь Цезарь выкачал целых три тысячи кубов!

В Легионе Славы давно знали: получить камень, не уничтожив зверя, невозможно.

А для Цезаря, сражавшегося в одиночку, схватка с таким грозным противником была крайне тяжелой.

Это был бой не на жизнь, а на смерть.

Цезарь сражался отчаянно. После того как зверь несколько раз уклонился от световых снарядов, он понял, что тяжелым оружием его не взять. К счастью, этот мех был выпущен тридцать лет назад, и в его оружейном отсеке сохранились старинные парные клинки.

Они были выкованы из остатков материалов, из которых собирали сам мех. Тридцать лет назад оружие на основе космического излучения стало нормой, и такое физическое оружие почти вышло из употребления. Возможно, конструктор оставил их лишь из личных предпочтений.

Но сейчас эти клинки дали Цезарю шанс на контратаку в смертельной схватке.

Черный мех и мраморно-белый херу-зверь сцепились в яростной схватке. Вдаль летели осколки скал, а зверь становился все свирепее.

Они жили на этой планете колониями и яростно защищали свою территорию. Когда зверь понял, что владения осквернены, а его «дети» — украдены, его ярость была сравнима с яростью человека, чьих детей убили на его глазах.

Да, утверждение, что херу-зверь — лишь спутник первородного камня, было не совсем точным, а продолжительность их жизни — гораздо короче, чем предполагали люди.

Они не знали, зачем людям нужны частицы Н. Для них это была мать. Они спали глубоко под землей, столетиями обретая форму и зачатки сознания.

Их кровь состояла из чистых частиц Н.

А та бесформенная масса, что спала под землей в местах их обитания — это были их дети.

Становилось понятно, откуда такая ненависть к вору.

Цезарь постоянно регулировал нагрузку меха, хладнокровно выискивая слабые места. Его боевые навыки были безупречны: даже в неравном бою он почти каждым ударом наносил зверю урон.

Но, к несчастью, пока источник частиц Н был рядом, раны зверя затягивались мгновенно, лишь еще больше разжигая его ярость.

Наконец, после одного из ударов энергетическая камера меха была раздавлена. Цезаря, одетого в защитный костюм, принудительно катапультировало, и он с грохотом рухнул на камни.

Холодный пот заливал глаза, но он не смел их закрыть. Ментальные силы были истощены, он держался лишь на силе воли.

Для херу-зверя он был ничтожной букашкой, но этот странный вид — человек — оказался на удивление живучим, уклоняясь от атак своим мягким телом.

Защитный костюм был сильно поврежден. Цезарь чувствовал жар, исходящий от освещения, но, несмотря на высокую температуру, кожа не была обожжена.

Система подачи кислорода вышла из строя. Дышать было трудно, но в воздухе, казалось, было достаточно кислорода для выживания. Решившись на риск, Цезарь сорвал мешающий костюм и стал двигаться в разы быстрее.

Через несколько мгновений он заметил, что херу-зверь замедлился, а когда он, перекатившись по земле, ушел от удара, зверь и вовсе замер.

Его взгляд, казалось, изучал человека, но затем он снова взметнул когти...

Неизвестно, было ли это иллюзией или нервная система, обостренная близостью смерти, замедлила восприятие, но движения зверя стали похожи на замедленную съемку. Цезарь собрал всю свою ментальную энергию в единый кулак!

Замерший неподалеку мех внезапно вскинул руку!

Клинок вонзился прямо в голову херу-зверя!

Цезарь отпрыгнул, не веря, что атака удалась. Он посмотрел на зверя: почему тот не контратакует? Вероятно, голова была самым уязвимым местом.

Но в затухающих глазах зверя он внезапно увидел глубокую, невыразимую печаль.

Кровь херу-зверя была прозрачной и переливалась под светом неземными красками, пугающе прекрасными.

Цезаря окатило кровью, но вместо страха он ощутил прилив неистовой радости, ставшей первобытным импульсом!

Не раздумывая, он вскочил на тело зверя и, выдернув клинок, погрузил руку прямо в рану.

Чистейшие частицы Н хлынули в его тело!

Его организм, наконец, был заполнен энергией, о которой он мечтал. Потеряв остатки хладнокровия, он начал поглощать её, как дикий зверь.

Процесс шел стремительно. Не прошло и десяти секунд, как мертвый херу-зверь рухнул на землю и в мгновение ока рассыпался в пыль!

Цезарь замер, но времени на раздумья не было!

Когда Линь Чжэнь и остальные прибыли на место, они увидели лишь грудку обломков и свежие следы недавнего боя.

— Генерал-майор! Обнаружен мех!

Раздался чей-то возглас.

Неподалеку лежал разбитый мех. Увидев его, все были поражены.

— Это же Звездный блеск!

На груди меха красовалась большая цифра: Ноль.

Первый мех модели Звездный блеск, выпущенный Федерацией тридцать лет назад, который должен был исчезнуть вместе со своим создателем, мистером Марком... Звездный блеск Ноль появился на этой богом забытой планете!

<http://bllate.org/book/18791/1825449>